
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIII

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 235-летию со дня рождения И. Я. Шмидта (1779—1847)

St. Petersburg
2014

«Благодаря Вам мне открылся прекрасный мир Центральной Азии»: письма М. И. Клягиной-Кондратьевой к С. Ф. Ольденбургу (Подготовка к изданию, комментарии Т. И. Юсуповой)

Публикуемые письма сотрудника Ученого комитета Монголии в 1926—1930 гг. М. И. Клягиной-Кондратьевой к академику С. Ф. Ольденбургу дают ценную информацию о работе российских ученых в Монголии и свидетельствуют о глубокой личной заинтересованности и непосредственном участии С. Ф. Ольденбурга в деятельности Монгольской комиссии АН СССР, председателем которой он был в 1927—1929 гг.

Ключевые слова: С. Ф. Ольденбург, Ученый комитет Монголии, М. И. Клягина-Кондратьева.

Имя Мелитины Ивановны Клягиной-Кондратьевой, индолога, переводчика, историка архитектуры, хорошо известно монголоведам, прежде всего благодаря публикациям ее дневников, которые она вела в Монголии, где в 1926—1930 гг. работала в Ученом комитете [Яцковская, 1996а; 1996б; 2001; 2007]. Кроме того, информация о ее жизни имеется в книге, посвященной ее мужу — Сергею Александровичу Кондратьеву, также сотруднику Ученого комитета [Кондратьев, 2006], и в недавно вышедшем в Японии на русском и монгольском языке сборнике [Клягина-Кондратьева, 2013]. Поэтому позволим себе только кратко напомнить основные вехи ее биографии.

Мелитина Ивановна Кондратьева (урожденная Клягина, 1896—1971) училась в Московском институте Востоковедения, который закончила по специальности ориенталист-индолог, работала в Москве, в Российской публичной библиотеке (с 1925 г. Государственная библиотека им. В. И. Ленина), знала 14 языков (английский, хинди, урду, санскрит и др.). В институте познакомилась с Сергеем Александровичем Кондратьевым (1896—1970), женой которого она стала в начале 1923 г. А вскоре С. А. Кондратьев был включен в состав Монголо-Тибетской экспедиции известного путешественника П. К. Козлова и уехал в Монголию. Летом 1925 г. по приглашению Ц. Ж. Жамцарано — ученого секретаря Ученого комитета Монголии С. А. Кондратьев стал сотрудником Учкома, где проработал до 1930 г. Здесь он занимался географическими и метеорологическими исследованиями страны и изучал музыкальное творчество монголов [Кондратьев, 2006].

В 1926 г. по просьбе С. А. Кондратьева, поддержанной Ц. Ж. Жамцарано, Монгольская комиссия при СНК СССР командировала в Улан-Батор его жену, М. И. Клягину-Кондратьеву. Она, как и ее муж, также работала в Учкоме, заведовала Фондом европейских книг библиотеки Учкома и выполняла

поручения Монгольской комиссии, о чем регулярно посылала отчеты. Кроме того, участвовала в экспедициях С. А. Кондратьева, которые он совершал по поручению Ученого комитета. В этих экспедициях она занималась коллекторской работой: собирала растения для гербария, насекомых, производила метеорологические наблюдения. Но особенно интересовали Мелитину Ивановну монгольские монастыри и храмы, их архитектура, буддийская иконография. Итогом ее работы в этом направлении стал очерк «Материалы к изучению буддийских монастырей в Монголии. Опыт характеристики культовых и жилых построек в монастырях Кентея и Хангая». Этот очерк в качестве приложения к отчету о работе в Учкоме в 1928 г. М. И. Клягина-Кондратьева направила в Ленинград, в Комиссию экспедиционных исследований, и одновременно представила в Ученый комитет. Это интереснейшее исследование было опубликовано только в 2013 г. [Клягина-Кондратьева, 2013].

После возвращения в 1930 г. на родину Мелитина Ивановна работала переводчиком, много переводила художественной литературы. Иногда ей удавалось выполнять работу и по своей основной специальности — индолога. В последнем из публикуемых здесь письме к С. Ф. Ольденбургу она как раз пишет о составленном ею указателе литературы по главнейшим языкам Индии и переводе известных индийских «Сказок попугая» [Сказки, 1933].

Публикуемые письма М. И. Клягиной-Кондратьевой к академику С. Ф. Ольденбургу хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, в фонде С. Ф. Ольденбурга. Их немного, всего четыре, первое датировано 2 января 1928 г., последнее — 29 июня 1933 г. В двух письмах даты не указаны. Одно из них однозначно датируется февралем 1929 г., так речь в нем идет о только что законченном отчете за 1928 г. и «Материалах к изучению буддийских мо-

настырей в Монголии», датированных 5 февраля 1925 г. Другое письмо, мы полагаем, написано весной 1928 г., когда М. И. Клягина-Кондратьева была в Москве и готовила документы к очередной командировке в Монголию.

Эти письма несут, на первый взгляд, небольшую, но очень ценную информацию о М. И. Клягиной-Кондратьевой и ее работе в Учкоме, позволяют понять особенности повседневной жизни ученых, их «бытования» в 1920-х гг. В частности, они показывают, что получить зарубежную командировку было, как и сегодня, непросто. Даже покровительство неперменного секретаря Академии наук не гарантировало быстрого прохождения всех бумаг по необходимым инстанциям и принятия положительного решения о ее предоставлении.

Но еще более значимы эти письма для понимания роли С. Ф. Ольденбурга в организации работ российских ученых в Монголии, в деятельности возглавляемой им Монгольской комиссии. Они являются еще одним свидетельством его глубокой личной

заинтересованности, неформального участия и индивидуального подхода к планированию их исследований, что подтверждает также переписка С. Ф. Ольденбурга с другими исследователями, работавшими в Монголии. И все это несмотря на огромную занятость Сергея Федоровича на посту неперменного секретаря Академии наук и председательствования в разных академических комиссиях. Такой интерес к изучению Монголии объясняется его высокой ответственностью не только как руководителя Монгольской комиссии [Юсупова, 2006], но и, как нам представляется, как ученого-ориенталиста, буддолога, который с пониманием относится к работе коллег. К сожалению, пока монгольское направление деятельности С. Ф. Ольденбурга еще не нашло должного освещения в публикациях о нем. Надеемся, письма М. И. Клягиной-Кондратьевой дадут возможность монголоведам дополнить новыми сведениями историю организации изучения Монголии российскими учеными и биографии исследователей.

Литература

- Клягина-Кондратьева, 2013: *Клягина-Кондратьева М. И.* Монголын Бурханы Шашны Соёл: Хэнтий, Хангай Сум, Хийдийн Судалгаа (Монгольская буддийская культура: изучение монастырей и храмов в Кентее и Хангае) / Ed. by С. Чулуун, Т. И. Юсупова. Osaka: National Museum of Ethnology, 2013. — Senri Ethnological Reports. Vol. 113. (*M. I. Klyagina-Kondrat'eva. Mongol'skaya buddiiskaya kul'tura: izuchenie monasteyei i hramov v Kentee i Hangaе*).
- Кондратьев, 2006: Жизнь и научная деятельность С. А. Кондратьева (1896—1970) в Монголии и России / Ред.-сост. И. В. Кулганек и В. Ю. Жуков. СПб., 2006. (*Zhish' i nauchnaya deyatel'nost' S. A. Kondratyeva (1896–1970) v Rossii i Mongolii* / Red.-sost. I. V. Kulganek i V. Yu. Shukov).
- Сказки, 1933: *Хайдару С.* Сказки попугая (Тота кахани) / Пер. с яз. хиндустани (урду); введ. и примеч. М. И. Клягиной-Кондратьевой. М.; Л.: Academia, 1933. 248 с. (*S. Haidari. Skazki popugaya (Tota kahani)* / Per. s yaz. khindustani (urdu), vved. i primech. M. I. Klyaginoi-Kondrat'evoy).
- Юсупова, 2006: *Юсупова Т. И.* Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности. 1925—1953. СПб., 2006. (*Yusupova T. I. Mongol'skaya komissiya Akademii nauk. Istoriya sozdaniya i deyatel'nosti. 1925—1953.* SPb., 2006).
- Яцковская, 1996а: *Клягина-Кондратьева М. И.* 1-я Кентейская (Ононская экспедиция) / Публ. и примеч. К. Н. Яцковской // Российское монголоведение. Бюл. IV. М., 1996. С. 125—142. (*M. I. Klyagina-Kondrat'eva. 1-ya Kenteiskaya (Ononskaya ekspeditsiya)* / Publ. i primech., K. N. Yackovskoy // Rossiyskoe mongolovedenie. B'ulleten'. IV. M., 1996. P. 125—142).
- Яцковская, 1996б: *Клягина-Кондратьева М. И.* Гобийская экспедиция 1929 / Публ. и примеч. К. Н. Яцковской // Российское монголоведение. Бюл. V. М., 1996. С. 412—435. (*M. I. Klyagina-Kondrat'eva. Gobiiskaya ekspeditsiya, 1929* / Publ. i primech. K. N. Yackovskoy // Rossiyskoe mongolovedenie. B'ulleten'. V. M., 1996. S. 412—435).
- Яцковская, 2001: *Клягина-Кондратьева М. И.* Дневниковые записи. Хангайская экспедиция 1928 г. / Публ. и примеч. К. Н. Яцковской // *Mongolica-V.* СПб., 2001. С. 125—156. (*M. I. Klyagina-Kondrat'eva. Dnevnikovye zapisi. Hangaikskaya ekspeditsiya, 1928.* / Publ. i komment. K. N. Yackovskoy // *Mongolica-V.* SPb., 2001. S. 125—156.)
- Яцковская, 2007: Из воспоминаний М. И. Клягиной-Кондратьевой / Публ. К. Н. Яцковской // *Mongolica-VII.* СПб., 2007. С. 93—94. (*Iz vospominaniy M. I. Klyaginoi-Kondrat'evoy* / Publ. K. N. Yackovskoy // *Mongolica-VII.* SPb., 2007. S. 93—94.)

Письма М. И. Клягиной-Кондратьевой к С. Ф. Ольденбургу

2 января 1928 г.¹

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Целый ряд неблагоприятных обстоятельств (в том числе нездоровье) мешали мне до сих пор исполнить Вашу просьбу относительно востоковедных предметов в нашем институте².

¹ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 282. Л. 1.

² В январе 1928 г. М. И. Клягина-Кондратьева находилась в Москве. Возможно, речь идет о Московском институте востоковедения, где она училась в 1920-х гг.

Посылаю Вам теперь эту справку, хотя и боюсь — не слишком ли поздно. Простите, пожалуйста, за это невольное запоздание.

Еще раз очень прошу Вас не отказать поддержать мое заявление. Когда оно поступит в Комиссию, я как-то не успела сказать Вам, когда мы выдлись, но я хотела бы просить Вас, если моя поездка в Монголию удастся, дать мне инструкции для работы там.

Мне хотелось бы, конечно, работать в той области, которая наиболее влечет меня, — монастыри

(культ, буддийская иконография, архитектура храмов, быт и т. п.). С моей точки зрения, монастыри — это самое интересное в Монголии. Интересны они во многих отношениях: и как культурные центры, где сплелись несколько культурных течений (Индия — Тибет — Китай — Монголия и даже Европа), и по многим другим причинам.

Впрочем, не мне говорить об этом Вам. Я только была бы чрезвычайно благодарна Вам, Сергей Федорович, если бы Вы дали мне какие-либо указания, которые помогли бы мне более планомерно вести мою работу.

Что касается до моих натуралистических коллекций, то я не думаю, что они смогут помешать моей основной работе. Ведь до сих пор они не являлись помехой. В экспедиции такие сборы производишь попутно, в свободное время. (Так, например, в обе мои поездки³ я собирала коллекции в местах, отдаленных от монастырей и каких-либо поселений — на гольцах, в верховьях рек, в тайге).

Ведь едешь по таким местам, куда ехать не скоро соберутся люди, и просто жаль не увести отсюда всего, что возможно.

Еще раз простите за беспокойство и за задержку справки.

М. Кондратьева

[Без даты, предположительно весна 1928 г.]⁴

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Я послала телеграмму Девяткиной⁵ по Вашему указанию. Позволю себе напомнить Вам о своем деле. В Отделе научных учреждений Совнаркома ходатайства обо мне не было получено. Это категорически утверждал Иванов — секретарь Воронова⁶. Я сама в этом удостоверилась, увидев список командированных лиц, посланный Отделом научных учреждений в НКВД, — в том списке меня не было.

Теперь я очень прошу Вас воздействовать в том смысле, чтобы ходатайство было подано.

Если бумагу затеряла почта — ведь можно послать копию. В сопроводительном отношении хорошо бы просить об ускорении здесь всей процедуры, ибо мне необходимо уезжать в самом начале июня, т. е. ведь не могут же из-за меня одной там задерживать отъезд экспедиции.

Обиднее всего, что ведь раньше всех подала заявление (еще до Рождества).

Если ответ будет благоприятный, то мне хотелось бы, чтобы в командировочном удостоверении был указан возможно более длительный срок, так как не исключена возможность, что экспедиция прозимует в Хангае.

³ Имеется в виду участие М. И. Клягиной-Кондратьевой в экспедициях С. А. Кондратьева, совершенных по поручению Ученого комитета Монголии в 1926 и 1927 гг. по изучению Монголии.

⁴ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 282. Л. 5.

⁵ Девяткина — сотрудник Монгольской комиссии АН СССР? (возможно: аппарата управделами СНК СССР Н. П. Горбунова?)

⁶ Воронов Ефим Павлович (1895—1957) — сотрудник аппарата Совнаркома СССР в 1925—1934 гг.

А Вас, Сергей Федорович, я от всей души благодарю за Вашу всегдашнюю доброту. Я вчера после разговора с Вами ушла совершенно успокоенная — хотя вот уже месяц как нахожусь в непрестанном волнении. Я жалею, что, стесняясь вечно беспокоить Вас своими делами, не обратилась раньше к Вам. Может быть, все это было бы уже ликвидировано.

Ваша М. Кондратьева

[Февраль 1929 г.]⁷

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Вместе с этим письмом я посылаю в Комиссию экспедиционных исследований⁸ свой отчет за 1928 г. и работу под заглавием «Материалы к изучению буддийских монастырей Монголии. Опыт характеристики культовых и жилых построек в монастырях Кентэя и Хангая», 42 с., печатанные на машинке, и 75 фотографий⁹.

В этой работе я путем описаний и систематического подбора иллюстраций пытаюсь определить разнообразные стили зданий в монгольских монастырях. Выяснить взаимные влияния этих стилей, варианты и промежуточные ступени и, наконец, сделать некоторые вводы относительно различных культурных влияний на монгольские монастыри. Боюсь, что на работе лежит отпечаток спешки: мы вернулись из экспедиции только в половине ноября, долгое время я не могла приняться за обработку материалов, не могла получить фотографии и т. д.

Между тем срок представления отчета близился (11 марта) и мне пришлось отнестись к нему менее тщательно и серьезно, чем я бы этого хотела.

Вторую часть моей работы «Морфология монгольских „обо“»¹⁰ — я надеюсь сделать лучше, ибо спешить будет не нужно.

Не мне судить о том, как обработаны мои материалы. Но сами по себе они очень интересны. К сожалению, они относятся только к Кентэю и Хангаю, остальная часть Монголии остается мне пока не известной, между тем оба вопроса, интересующие меня (монастыри и «обо»), получили бы новое, более полное освещение, если бы я могла поехать в Гоби, в

⁷ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 282. Л. 7—8.

⁸ Комиссия экспедиционных исследований АН СССР координировала в 1920— начале 1930-х гг. всю экспедиционную работу в Академии наук. Монгольская комиссия входила в ее состав. См.: Юсупова Т. И. Организация экспедиционной деятельности в Академии наук: 1921—1930 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. № 4. С. 92—107.

⁹ Отчет опубликован в сборнике: *Клягина-Кондратьева М. И.* Монголын Бурханы Шашны Соёл: Хэнтий, Хангай Сум, Хийдийн Судалгаа (Монгольская буддийская культура: изучение монастырей и храмов в Кентее и Хангае) / Ed. by С. Чулуун, Т. И. Юсупова. Osaka: National Museum of Ethnology, 2013. — Senri Ethnological Reports. Vol. 113.

¹⁰ «Морфология монгольских „обо“» — эту статью М. И. Клягина-Кондратьева не опубликовала.

Кобдоский район, на восток. Этим летом мне почти наверное представится возможность съездить в одну или даже две из этих местностей, поэтому мне очень не хочется сейчас возвращаться в Москву. Ведь все равно придется ехать обратно. А это сопряжено не только с расходами, но и со сложными хлопотами. Поэтому в своем письме в Комиссию¹¹ прошу продлить мне командировку еще на год. Такой срок вытекает из того обстоятельства, что экспедиционный период (у нас, по крайней мере) продолжается до ноября—декабря. А по возвращении 2—3 месяца должно уйти на предварительную обработку материала, что гораздо удобнее делать на месте при наличии Учкомовской библиотеки. Я не знаю, согласится ли Комиссия с моими доводами. Хотя почему бы и нет?

Ведь денег я никогда не получала и не просила, между тем известные материалы и коллекции представляла. Кстати, в нынешнем году я продолжала и коллекционную работу: опять сборы *Hemiptera*¹² и альпийской флоры, переданные в Академию наук через Н. П. Иконникова¹³. О *Hemiptera* я уже получила отзыв от А. Н. Кириченко¹⁴.

Если Академия найдет возможным продлить мне командировку на какой бы то ни было срок — то очень важно, чтобы это свершилось, по возможности, скорее. Ведь если до 11 марта не будет получено в Москве удостоверение, то возьмут мою московскую комнату, это поставит моих родителей в очень тяжелое положение.

А это заставит меня волей-неволей вернуться теперь, что для меня не только нежелательно, но просто катастрофично. Я очень надеюсь на Вашу всегдашнюю доброту и помощь.

Поездили мы в нынешнем году замечательно. За 4½ месяца проехали около 3000 верст. Частью на автомобиле, частью на лошадях. Видели много интересного. Сергей Александрович поднялся на вершину Отхон-Тенгри¹⁵, что произвело большое впечатление, ибо она считалась недоступной.

Много раз, сидя у костра вечером, мы вспоминали о Вас и всегда с искренней благодарностью и восхищением.

¹¹ Монгольская комиссия АН СССР координировала работу российских ученых в Монголии. Комиссия была создана в марте 1925 г. вначале при СНК СССР, а в январе 1927 г. переведена в состав АН СССР, где функционировала до 1953 г. См.: Юсупова Т. И. Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности. 1925—1953. СПб., 2006.

¹² Полужесткокрылые, или членистохоботные, (лаг. *Hemiptera*) — отряд насекомых (наземных или водных) с так называемым «неполным превращением».

¹³ Иконников Николай Петрович (1892—1942) — ботаник, сотрудник Санкт-Петербургского ботанического сада / БИН АН СССР, участник экспедиций Монгольской комиссии в 1926, 1928 и 1929 гг.

¹⁴ Кириченко Александр Николаевич (1884—1967) — энтомолог, сотрудник Зоологического музея / ЗИН АН СССР.

¹⁵ Отхон-Тенгри: см.: Мурзаев МНР.

В настоящее время мы живем в Урге, во дворе Ученого комитета. Сергей Александрович¹⁶ целыми днями работает. Он просит передать Вам и Елене Григорьевне¹⁷ свой искренний привет.

М. Кондратьева.

Не собираетесь ли Вы этим летом в Монголию? Мы с большой радостью узнали, что Елизавете Владимировне разрешили экспедицию¹⁸.

29 июня 1933 г.¹⁹

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Посылаю Вам одновременно с этим письмом мой недавно вышедший перевод «Сказок попугая» (*Tota kahani*)²⁰. Делаю это не без душевного трепета. Вам — лучшему из знатоков Индии и ее сказок мое предисловие, несомненно, покажется и наивным, и ненаучным. Правда, для изданий «Academia» требуется популярное, а не научное изложение. Но все же при мысли о том, что Вы будите читать мои неопытные рассуждения, мне делается жутко. Будьте ко мне снисходительны.

Недавно читала в 1-м выпуске «Библиографии Востока» Вашу рецензию на книгу Wilson'a «A bibliography of Persia»²¹. Я считаю, что Ваше краткое, но блестящее изложение методов составления специальных библиографий, данное во втором абзаце, все библиографы должны были бы выучить на память.

Может быть, Вам интересно будет узнать, что этой зимой я по заказу КУТВа²² составила небольшой (1643 названия) указатель учебной литературы по главнейшим языкам Индии (конечно, кроме сан-

¹⁶ Кондратьев Сергей Александрович (1896—1970) — муж М. И. Клягиной-Кондратьевой, работал в Ученом комитете МНР в 1925—1930 гг. О нем см.: Жизнь и научная деятельность С. А. Кондратьева (1896—1970) в Монголии и России / Ред.-сост. И. В. Кульганек и В. Ю. Жуков. СПб., 2006.

¹⁷ Головачева (Ольденбург) Елена Григорьевна (1875—1955) — жена академика С. Ф. Ольденбурга.

¹⁸ Козлова (Пушкарева) Елизавета Владимировна (1892—1975) — орнитолог, жена путешественника П. К. Козлова, участник Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова 1923—1926 гг., экспедиций Монгольской комиссии в 1929 и 1931 гг., позже сотрудник ЗИН АН СССР.

¹⁹ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 282. Л. 3.

²⁰ *Хайдари С.* Сказки попугая (*Tota kahani*) / Пер. с яз. хиндустани (урду); введ. и примеч. М. И. Клягиной-Кондратьевой. М.; Л.: Academia, 1933. 248 с.

²¹ *Ольденбург С. Ф.* [Рецензия] // Библиографии Востока. Вып. 1. История (1917—1925) / Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР; Под ред. Д. Н. Егорова. М., 1928. С. 84—88. Рец. на кн.: *Wilson A.* Bibliography of Persia. Oxford, 1930.

²² КУТВ — Коммунистический университет трудящихся Востока имени И. В. Сталина (с 1923 г.), учебное заведение Коминтерна, действовавшее в Москве с 1921 по 1938 г.

скрита и пракритов). В указатель вошли только учебники грамматики, словари, хрестоматии, книги для чтения и т. п. — одним словом, все, что требуется для изучения главнейших языков Индии в их современной традиции. Отчасти также в указатель вошли и научные статьи, помещенные в журналах. Работа моя не предназначалась для печати, а лишь для внутреннего употребления в КУТВе.

Заканчивая свое письмо, я воспользуюсь случаем, чтобы выразить Вам, глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович, чувство моей неизменной благодарности за все то, что Вы сделали для меня некогда (в 1926—1928 гг.).

Я всегда помню об этом и всю жизнь буду помнить, как Вы тогда были добры ко мне и как несколько раз помогали мне. Благодаря Вам мне открылся прекрасный мир Центральной Азии, а воспоминания о жизни там навсегда останутся для меня дорогими.

Желаю Вам всего самого лучшего.

М. Кондратьева

P. S. Если можно, попросите Вашего секретаря известить меня о получении книги, так как я хочу быть уверенной, что она дошла до Вас. Адрес: Москва. Страстной бульвар, д. 6, кв. 16.

**«Thanks to you, I have discovered a wonderful world of Central Asia»:
The letters of M. I. Klyagina-Kondratjeva to S. F. Ol'denburg
(Publication, commentary by T. I. Yusupova)**

The letters of M. I. Klyagina-Kondrateva, who worked in the Mongolian Scientific Committee in 1926—1930, to academician S. F. Oldenburg give valuable information about the details of researches of Russian scholars in Mongolia and, at the same time, they display of the deep personal interest and direct participation of S. F. Oldenburg in the activities of the Mongolian Commission of the Academy of Sciences of the USSR, that he chaired from 1927 to 1929.

Key words: S. F. Oldenburg, the Mongolian Scientific Committee, M. I. Klyagina-Kondrateva.